

Ториан выглядел крайне обиженно. Ведь теперь, когда Юный Герцог выступил против него, пришлось набраться смелости для разговора.

— Здравствуй, – мальчик осторожно склонил голову.

Лилиана же удивлённо моргала, глядя на сложившуюся картину.

— Ты действительно здороваешься со мной?

Разве это не тот мальчик, который так плохо ладил с моей невестой, считая её мышью? В прошлом он бы точно не сделал такое. Но теперь даже не может пошевелиться. Должно быть, ему страшно.

Лилиана сжала руку Эллиота, молясь, чтобы они всегда были вместе. В то же время Ториан с ухмылкой заговорил:

— Вы приехали на занятия по фехтованию, Герцог?

— Нет. Не я, а Лилиана.

— Лилиана? – мальчик широко открыл глаза, словно услышал какую-то ерунду.

Эллиот тут же нахмурился:

— Почему нет?

— Лилиана – девочка. У неё недостаточно физических возможностей...

— И? – Эллиот скрестил руки на груди. — Ты сказал, тебя зовут Ториан? Очень самонадеянно.

— Вы заходите слишком далеко, Герцог! – раздражённо воскликнул мальчик.

— Сможешь ли ты победить рыцаря нашей семьи?

— Что? Нет, это невозможно. Вы лучшая рыцарская семья в Империи!

— Почему нет? Второй помощник командира дивизии – женщина, как ты сказал, без физических возможностей.

Глядя на потерявшего дар речи Ториана, Эллиот усмехнулся и спросил:

— Ты не сможешь победить слабую девушку? Какая некомпетентность, – видя всё ещё удивлённый взгляд, Эллиот добавил: — Я говорю не сурово. Лишь констатирую очевидно. Не так ли?

Саркастический комментарий заставил противника закипать от злости.

— Если ты хочешь сказать это Лилиане, сначала победи помощника командира.

Анриш и Алексей прибыли к детям именно в тот момент, расширив глаза от удивления.

— Ах, мой сын...

Все дети смотрели на Эллиота с чувством страха.

— Похож на тебя, не так ли? – видимо, Алексей думал именно так.

— Думаю, он больше похож на тебя, чем на меня.

Анриш застенчиво засмеялась.

Эллиот же продолжил речь:

— Кроме того, мой отец с радостью принял Лилиану в качестве ученицы.

— Ученица Герцога? Лилиана?! – Ториан вскочил и указал на неё пальцем.

Неудивительно, ведь Герцог – особенное существо для рыцарей. Самый острый меч Империи. Все честлюбивые рыцари постоянно тренировались, чтобы стать таким, как он. Но Лилиана, с которой обращались хуже, чем с пылью, стала ученицей великого человека.

— Да, – гордо кивнул Эллиот, как если бы говорил о себе. — Мой отец поступил именно так. И игнорирование Лилианы – игнорирование Герцога.

— Ха, но...

— Так что впредь будь осторожен. И... – Эллиот резко нахмурился. — На кого ты посмел указывать пальцем?

Испуганный ребёнок тут же спрятал руку за спину.

* * *

Послу тура Анриш и её группа зашли в штаб-квартиру Академии, чтобы запланировать регулярный тур для Лилианты. Решено, что она будет посещать тренировки трижды в неделю, а Эллиот пойдёт в клуб искусств.

— Я хочу официально поднять вопрос об инструкторе по фехтованию. Какова процедура? – спросил Алексей, чем удивил Анриш.

— Вы действительно собираетесь протестовать?

— Конечно. Он грубо обращался с моей женой и Лилианой, не так ли?

— Верно, – увидев ухмылку Герцога, Анриш смутилась.

Конечно, она кричала на инструктора, угрожая жалобой. Но никогда не думала, что сделает это в действительности. Тем более, когда проблема разрешилась так быстро и легко.

В любом случае, тур закончился благополучно. Поэтому я просто хотела его отпустить. Разве это не моё собственное недоразумение?

Анриш внимательно смотрела на Алексей. Заметив это, Герцог спросил:

— Хотите что-то сказать?

— Нет, ничего, – с решительной благодарностью Герцогиня приняла его внимание. Пройдя весь маршрут, карета возвращалась в особняк. Лилиана с взволнованным видом изливала впечатления от сегодняшней экскурсии.

— Все казались действительно хорошими! Это правда круто!

— Это так? – Эллиот стиснул зубы. — Я думаю, Лилиана сильнее их.

— Я? Правда? – девочка тут же покраснела. — Почему ты так думаешь?

Похоже, она была довольна такой похвалой, потому стала донимать Эллиота дополнительными вопросами. Анриш, улыбаясь, спросила ребёнка:

— Тебе понравился тур? Как думаешь, Академия поможет?

— Конечно Спасибо за эту возможность! - ответила Лилиана, сцепив руки. — Я буду усердно учиться!

— Иметь мотивацию - это хорошо. Но не переусердствуй. Хорошо?

— Да! - Лилиана нетерпеливо кивнула.

В этот момент Эллиот высунул голову и прервал разговор:

— Не занимайся слишком много. Тебе следует выделить время, чтобы поиграть со мной.

— А?

— В последнее время ты занята обучением фехтованию и домашним заданием, так что совсем не играешь... Не так ли? - добавил Эллиот с угрюмым лицом.

Затем Анриш язвительным голосом подметила:

— Эллиот такой же, как Лилиана. Разве ты не делаешь слишком много домашней работы.

— Мама права!

Эллиот смотрел на Герцогиню с мрачным выражением лица:

— Мама всегда говорит мне только учиться! Почему мама не говорит это Лилиане?

— Потому что она хорошо выполняет домашнее задание.

Алексей громко рассмеялся:

— Эллиот, ты должен слушать маму.

Широко открыл глава, сын посмотрел на Герцога.

— Вау, папа. Я никогда не видел, чтобы ты смеялся.

— Правда? - Алексей посмотрел на сына со слегка покрасневшим лицом.

Эллиот ярко улыбнулся, когда их глаза встретились.

— Надеюсь, в будущем ты будешь улыбаться чаще.

— Я тоже хотела бы, - Анриш, что слушала их разговор, поддержала сына.

Алексей бессознательно посмотрел на жену.

Теперь наша семья такая гармоничная. Это изменение произошло лишь благодаря Анриш. Раньше я думал, что у нас скучная жизнь. Но всё не так.

— Я попробую, - кивнул Алексей со слабой улыбкой.

Надеюсь, это тёплое время будет продолжаться дольше.

* * *

Лилиану и Эллиота отправили в Академию. Каждый из них занимался любимым делом. Анриш, которая беспокоилась о жизни своих детей, предложила пойти в школу вместе.

— Я ценю это предложение, но всё в порядке, мама, - Лилиана отказалась.

— Дети не ходят в Академию с родителями, - пожал плечами Эллиот, поддерживая Лилиану.

Тогда Анриш сузила брови и выдвинула новое предложение:

— Тогда, если вам трудно, вы должны сказать мне об этом. Хорошо?

— Да!

— Хорошо!

Они громко крикнули в ответ.

Так началась академическая жизнь двух детей.